Мы неслись по ветвям деревьев в сторону предполагаемого противника. Минато хотел, сначала закусив удила, втопить со всей скорости на что он способен, на что я резонно заметил, что появление на поле битвы с языком на плече — не самая лучшая тактика. Но пусть силы мы и берегли, нынешняя наша скорость обычным генинам точно недоступна. Усилием воли я подстегнул восприятие на поиск людей, практически игнорируя остальной мир. Было важно заметить врага раньше, чем он заметит нас. Это дало свои плоды: всего через полчаса мой слух уловил приглушенное ругательство. В принципе, уже начало темнеть, да и мы в лесу как-никак, на слух я и рассчитывал.

— Стоять, — придержав Минато за плечо, я неспеша отключался от сенсорного поиска, мир расцвел красками и звуками, на которые мое восприятие до этого не обращало внимания. Поскольку назревал бой, необходимо было переключиться на боевое сатори, — Правее на полтора километра, они остановились, напади на них, начни с главного, я присоединюсь в ходе битвы.

— Понял, — никаких привычных улыбок, взгляд предельно серьезен, сегодня Намикадзе впервые пустит кровь. Дурацкая идея была — стащить у брата девчонку, вы знали, что Минато жуткий собственник?

— Тогда чего ты ждешь? — моих губ впервые за долгое время коснулась улыбка — я тоже жажду битвы.

***

Кушина Узумаки.

Страх мешал трезво мыслить, связанные за спиной руки были стерты в кровь, но на боль внимание она сейчас не обращала. В голове билась трепещущая надежда, что ее обязательно спасут, ведь не могут же похитить принцессу клана из собственной деревни?!

Ее тащил как мешок с рисом плотный шиноби с перечеркнутым протектором; на вид ему было лет тридцать. Грязный, потный, со щетиной. С ним было еще трое ниндзя в возрасте от пятнадцати до восемнадцати — вообще без протекторов, но бегущих наравне с нукенином.

Наконец-то у нее получилось разорвать веревки на руках. Не теряя времени, она, локтем ударив в лицо своего пленителя, рванула назад в деревню… попыталась рвануть. Нукенин, даже не среагировав на слабый удар, негромко выругался, и пинком свалил ее на землю.

Один из молодых весело засмеялся:

— Сенсей, раз она такая прыткая, то, может, поразвлечемся? Нечасто удается попробовать куноичи, да еще и принцессу Узумаки, — весело скалясь, он посмотрел на побледневшее лицо девчонки.

Получив по затылку от нукенина, он кувыркнулся через голову, зашипев ругательствами.

— Идиот! Мы все еще на территории Конохи! Придержи свое либидо до безопасного места, сопляк, если не хочешь, чтобы тебе откочерыжили голову АНБУ!

— Простите, сенсей! — весельчак, мгновенно встав на ноги, поклонился на девяносто градусов, став похож на букву Г, — Больше не повторится!

— Да, как же, — проворчал нукенин, — Дальше понесешь ее ты, раз тебе так неймется. Связать не забудь!

— Да, сенсей!

Она пыталась сопротивляться, но парень быстрыми ударами по корпусу, на которые она не успела среагировать, заставил себя слушаться. Ею начала овладевать апатия. Доберутся они до «безопасного места», а там… они ее…

Не удержавшись, она всхлипнула.

— Кушина! — не прокричал, а скорее прорычал очень знакомый голос. Голос человека, с которым она в последнее время постоянно ссорилась. Минато…

Парень, что предлагал с ней «поразвлечься», был снесен в сторону дерева, об которое и ударился с отчетливо уловимым хрустом. Его глаза быстро мутнели, в груди торчал вбитый по основание кунай.

— Мрази, — от невысокой, по сравнению с похитителями, фигуры шибало КИ. Оно было слабее, чем от бабушки, когда она злилась, но тоже вполне ощутимое, — Я убью вас.

Она не различила начала движения. Вот Минато стоит к ней спиной, а вот наносит удар кунаем нукенину, который тот с заметным трудом успевает заблокировать. Двое других начали складывать печати, но тоже были снесены в сторону. Она удивленно моргнула, недоумевая, как Минато сделал это, сражаясь с нукенином, не сразу заметив еще одну фигуру, что неспешно шла к стонущим парням. Тот же цвет волос, тот же рост, но немного другие черты лица, более хищные. Она с трудом узнала брата Намикадзе, его вечно нахмуренное лицо сейчас украшала улыбка… очень пугающая улыбка.

— Да кто вы такие, — простонал один из парней, пытаясь встать, когда Куротару подошел к ним в плотную, но удар ногой Намикадзе отправил его обратно на землю.

— К чему тебе мое имя, мертвец, — она впервые слышала голос второго брата — на ее памяти он всегда молчал, и сейчас она, кажется, понимала, почему — очень пугающий голос.

Куротару уже занес кунай, но его руку перехватил появившийся за его спиной АНБУ.

— Не спеши, парень, я думаю, ему есть что сказать дознавателям. А с тобой и твоим братом хочет пообщаться Хокаге-сама. Узумаки–сан мы доведем до Мито–сама, — на что Куротару перестал улыбаться, вновь нахмурившись, молча отдал кунай и пошел в сторону брата, который, все еще шибая окружающих КИ, пытался вырваться от другого АНБУ. Он пытался добить нукенина, над чьим окровавленным телом водил рукой с зеленым свечением очередной АНБУ.

— Угомонись, Мин, — бесстрастный голос, оказался для Минато как ушат воды. Вздрогнув, он, наконец, обратил внимание на держащего его АНБУ.

— Эм-м… прошу прощения куниц… лисиц… эм-м… енот-сан? — полувопросительно спросил Намикадзе, на лице его красовалась привычная улыбка.

Тут до нее до конца дошло, что все закончилось, и на этот раз она не выдержала и позорно разревелась перед своими одноклассниками, уткнувшись в изгиб шеи куноичи в маске АНБУ, что утешающе и немного неумело гладила ее по спине.

***

Поздний вечер, мы с братом стоим перед Сарутоби, который, не изменяя себе, смолит трубку и смотрит на нас из-под шляпы Хокаге.

Минато миролюбиво улыбается, держа руки за спиной и невозмутимо покачиваясь с пяток на носки. Но так как я стою позади него, то вижу, что все это напускное, пальцы его дрожат. Непросто ему далось первое в жизни убийство.

— На рожу типичные же бандиты, как их в деревню-то пустили, Хокаге–сама? — мне, кстати, тоже это интересно.

— Мы это выясняем, Минато, будь уверен — виновные будут наказаны. Пока известно, что они должны были встретиться с шиноби Ивагакуре, — взгляд Хокаге потяжелел, впрочем, брату сейчас в его состоянии и море по колено.

— Что же, судя по отчету в академии шиноби делать вам нечего, справиться с четырьмя нукенинами способен далеко не каждый генин. Как вы смотрите на то, чтобы присоединиться к АНБУ? — Хокаге перестал давить взглядом, вновь вернув маску доброжелательности.

— Положительно, Хокаге–сама, — Минато недолго раздумывает.

— А твой брат? — Хокаге вопросительно смотрит на меня.

Минато, заглянув мне в лицо, спокойно продолжает:

— Он тоже не против, Хокаге-сама. Хоть по нему и не скажешь, но он всегда мечтал поступить в спецподразделение шиноби, буквально все уши мне прожужжал, — мелкий паршивец, ладно, черт с тобой, а то я не понимаю, что такое откат.

— Замечательно. Тогда, — Хирузен достает из стола два протектора. — Позвольте поздравить вас с окончанием обучения и вручить ваши протекторы. Через два дня к вам утром зайдут представители АНБУ и скажут, что делать дальше, заодно и проверят ваш ранг.

— Хай!

http://tl.rulate.ru/book/15702/311551